

Н. В. Винюкова

МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА, БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ,
МОСКВА, РОССИЯ

Отец Иосиф Фудель в кругу консерваторов. Дружба с Л. А. Тихомировым

Аннотация. В статье рассматривается мировоззрение священника Иосифа Ивановича Фуделя (1864/1865–1918) через призму российской консервативной мысли рубежа XIX–XX вв. Показаны сложность и динамизм взглядов отца Иосифа в зависимости от периода его жизни и исторического контекста. Очерчивая круг его единомышленников в разное время (славянофилы, К. Н. Леонтьев, М. А. Новосёлов и его «Кружок ищущих христианского просвещения» и др.), особое внимание автор уделяет взаимоотношениям Фуделя с таким видным представителем консерватизма, как Л. А. Тихомиров, который был его близким другом более четверти века. В идеях взращивания церковной интеллигенции и восстановления «соборности» церковной жизни друзья явно были единомысленны, хотя политическая повестка на протяжении жизни волновала Фуделя гораздо меньше. Направление общественной мысли, которое представлял отец Иосиф, можно определить как «неославянофильское», для которого было свойственно переключение с тем общеполитических на конкретные вопросы церковного устройства с общим антиобновленческим и антимодернистским вектором. При этом деятели этого направления выступали за расширение участия мирян в жизни Церкви, за развитие братской жизни и «соборности» в славянофильском духе, участвовали в предсоборном движении. Общими для фуделевского круга были критика засилья бюрократии, негативное отношение к Г. Е. Распутину, поддержка А. Д. Самарина,

определённая оппозиционность синодальному управлению. В своём роде это был консервативный проект церковной модернизации. Принадлежа к направлению идейно, отец Иосиф выступал в нём не столько как мыслитель, сколько как деятель, выполнявшая главную задачу своей жизни — пастырскую. Автор делает акцент на том, что позиция отца Иосифа всегда была личной, а не партийной, и в последнее десятилетие жизни он стремился оставаться вне политики, прекратив высказываться по политическим вопросам в публичной сфере. Не приняв революцию 1905–1907 гг., неуверенную позицию в ней Церкви и предпринятые властью уступки в отношении революционных требований, отец Иосиф целиком погрузился в приходскую жизнь Москвы.

Ключевые слова: русская общественная мысль, консерватизм, неославянофильство, Русская Православная Церковь, Синодальный период, И. И. Фудель, Л. А. Тихомиров, М. А. Новосёлов, К. Н. Леонтьев

Для цитирования: Винюкова Н. В. Отец Иосиф Фудель в кругу консерваторов. Дружба с Л. А. Тихомировым. — Ортодоксия. — 2023. — № 2. — С. 68–91. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-2-68-91

Иосиф Иванович Фудель (1864/1865–1918) был известным московским пастырем переломного времени рубежа XIX–XX вв. Публицист и издатель, человек, принадлежащий к поколению новомучеников, он был тесно связан со многими из них. Его биография представляет собой незаурядный феномен времени — он принадлежал к такому социальному типу, который мы можем определить как «духовенство из интеллигенции». Будущий отец Иосиф происходил из семьи военного младших офицерских чинов (отец был православным лишь формально, имел польско-немецкие корни и по-русски говорил не в совершенстве) и вышел из секулярной среды Московского императорского университета. Принятие им священства в 1889 г., натолкнувшееся на сопротивление матери-католички, было решением незаурядным, требовало мощной мотивации и несло за собой значительную ответственность. Стоит иметь в виду и то, что духовенство в то время оставалось довольно замкнутой корпорацией. Пример Иосифа Фуделя, совершившего переход из одной социальной группы в другую, открывает нам в том числе и проблему отчуждённости интеллигенции от Церкви — острый общественный вопрос

эпохи (сохраняющий свою актуальность по сей день), который волновал обе стороны, собирая целые общества и кружки. Подобную раздвоенность времени Фудель пережил на себе, отдав немало сил на её преодоление — как в личном плане, так и в общественном.

Этот феномен перехода из «мира» в Церковь выглядел парадоксально на фоне возрастающей секуляризации Нового времени — и в каком-то смысле был проявлением консервативной парадигмы мышления. Скорее консервативным был и общий мировоззренческий настрой отца Иосифа, стремившегося при этом оставаться вне партий. Однако нам не хотелось бы в характеристике многогранной личности упрощать картину, навешивая однозначные идеологические ярлыки, которые несут за собой привычные стереотипы. Мировоззрение отца Иосифа претерпело значительную эволюцию. О своей юности он вспоминал: «С пятнадцатилетнего возраста <...> я уже умел критически относиться ко всему и писал длиннейшую статью о женском вопросе <...> С 16 лет я постепенно втягивался в омут нигилистического отрицания. В 8-м классе Гимназии я писал самые горячие социалистические измышления, а кульминационным пунктом моих заблуждений был первый год Университетской жизни, когда я слушал лекции по Естествознанию. Затем я перешёл на юридический факультет и тут уже на первом курсе совершился со мною переворот, определивший мой дальнейший путь. Каковы причины, перевернувшие весь склад моей мысли, — одному Господу известно. (Внешнего толчка не было никакого.)» (Преемство от отцов 2012: 193, 64).

В студенческие годы он выступал в журнале славянофильского направления «Русское дело» С. Ф. Шарапова, где критиковал современную систему образования, как гимназическую (упор на древние языки в ущерб «отечествоведению»), так и университетскую (бедственное материальное положение студентов, «сухость» лекционной формы и отсутствие индивидуального подхода, огромное количество не находящих себе призвания «лишних людей» среди выпускников и др.). Любопытно в его позиции уважение к «людям 1840-х годов» — «великим подвижникам реформы Александра II» (юноша противопоставлял их «нигилизму» 1860-х гг.) (Фудель 1888: 68–69). Общий тон статей был выдержан в духе славянофильства, не сложно заметить и влияние на юного Фуделя Ф. М. Достоевского (в частности, его «Пушкинской речи»). Главной его идеей в конце 1880-х стал призыв интеллигенции к духовному перерождению и «православному народничеству».

Объединившая эти статьи брошюра «Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли» 1888 г. попала в руки маститого философа-консерватора К. Н. Леонтьева и стала началом их близкой дружбы, поездок Фуделя в Оптину пустынь, расширения его круга общения и нового витка интеллектуальной работы. После смерти философа, без содействия которого непросто было бы добиться рукоположения, отец Иосиф возьмётся за гигантский труд по изданию первого много-томного собрания сочинений Леонтьева. Не во всём соглашаясь со своим «учителем»¹, представляя его как гениального «художника мысли», более всего он ценил в нём значимость для приближения интеллигенции к Церкви².

Каждое место служения (Северо-Западный край, Бутырская тюрьма, арбатский приход) принесло отцу Иосифу неоценимый опыт и нанесло отпечаток на его общественные взгляды. В Северо-Западном крае (1889–1892) он выступал против методов насилия со стороны Церкви в обращении окраин. Именно православная миссия, а не репрессивные меры, как он считал, приемлемы для Церкви и должны привести к естественной, добровольной ассимиляции. Разделяя национальное (политическое, государственное) и религиозное (для него — подлинно «национальное»), насилию и подчинению первого он противопоставлял любовь и свободное произволение второго (Фудель 1893). На западных рубежах он почерпнул и идею православных братств как плодотворного пути для оживления церковно-приходской жизни, которую продвигал в дальнейшем (Фудель «Основы церковно-приходской жизни» 1894), (Фудель «К реформе приходских попечительств» 1894). В пятнадцатилетний период служения в Бутырской тюрьме (1892–1907) отец Иосиф много сил положил на улучшение положения заключённых, был противником обличительной проповеди (в его представлении обращение к арестантам должно быть особым — более чутким и никак не жестоким) и неизменно выступал за гуманизацию тюремной системы. Видимая «прогрессивность» его позиции по ряду вопросов (включая отношение к конфессионально-национальным проблемам или к путям оживления приходской жизни в разных сочетаниях) не была редкостью для многих современных Фуделю консерваторов.

¹ Подробнее см.: (Винюкова 2019: 150–161).

² Фудель И. И. Судьба К. Н. Леонтьева // Московские ведомости. — 1910. — 12 ноября. — № 261.

В начале XX в. отец Иосиф выступал за кандидатуру бывшего обер-прокурора А. Д. Самарина³ на выборах митрополита Московского в 1917 г., за расширение участия мирян в церковной жизни, восстановление духа «соборности». Эти взгляды продвигали многие участники «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой Церкви» М. А. Новосёлова — организации, которую сложно причислить к либеральному течению церковной жизни (у его истоков стояли такие деятели, как Ф. Д. Самарин, епископ Феодор (Поздеевский), В. А. Кожевников), её активным участником был и отец Иосиф. Известно, что Фудель, как и часть кружковцев, в апреле 1905 г. подписал воззвание Союза русских людей⁴ — но далее его след в этой организации теряется, и в документах монархических партий и съездов его имя мы не встречаем (Правые партии 1998). При этом отец Иосиф занимал очевидно консервативную позицию в вопросах образования (как сторонник церковно-приходских школ в противовес земским), отношения Церкви к Л. А. Толстому, был против революции 1905–1907 гг. и скептически относился к идее парламентаризма, негативно оценивал роль Г. Е. Распутина при дворе, в 1918 г. состоял в президиуме Совета объединённых приходов, который призывал к набатному звону при реквизициях и организовал охрану Патриарха...

Люди из ближайшего окружения отца Иосифа состояли или сочувствовали политическим организациям от монархического и славянофильского толка до близких идеям «христианского социализма», что подчёркивает динамичность и синкретизм общественной мысли того общественно-церковного направления, которое можно назвать «неославянофильством». Принципиально провозглашенная аполитичность Новосёловского кружка была явно созвучна настроению Фуделя и во многом входящих в него М. А. Новосёлова, С. Н. Булгакова, Л. А. Тихомирова и др. При этом члены кружка далеко не были «лоялистами»: в 1910–1912 гг. Новосёлов (а также Тихомиров, руководивший в то время «Московскими ведомостями») играл весьма активную роль в антираспутинской кампании, а в 1913 г. отстаивал имяславческие идеи⁵, которые были

³ А. Д. Самарин, ставший обер-прокурором в период политического кризиса 1915 г. и лишь несколько месяцев удерживавший свой пост, являлся видной фигурой внутриправительственной оппозиции.

⁴ В нём определялись задачи Союза: «1) содействовать законными средствами единению Церкви, Престола и Народа; 2) без корысти выбирать достойных людей; 3) одолеть внешнего врага и водворить порядок». См.: (Чёрная сотня 2008: 503).

⁵ Имяславие — движение почитателей имени Божия, начавшееся в русских монастырях Афона в 1909–1913 гг., нашедшее сторонников в России и вызвавшее богословскую полемику. Подробнее см.: (Иларион (Алфеев) 2009).

официально осуждены Святейшим Синодом (хотя в 1914 г. синодальное решение было фактически дезавуировано). С. Н. Булгаков был избран депутатом II Государственной думы как беспартийный «христианский социалист»; впоследствии он дрейфовал в консервативном направлении (в 1918 г. принял духовный сан), хотя так и не стал классическим консерватором, представляя в кружке условно левый фланг. «Из моих друзей только П. А. Флоренский знал и делил мои чувства в сознании неотвратимого», — с грустью писал Булгаков о ещё одном видном кружковце (Булгаков 2008: 398). Интересно и его упоминание одного декабрьского вечера 1916 г. в квартире Угримовых⁶ в Никольском переулке: «Сочувствовал мне только один протоиерей отец И. Фудель, который при выходе сказал мне упавшим и полным отчаяния голосом, что он давно уже видит всю неизбежность революции и всю её гибельность. Но в этом чуждом для меня собрании и он молчал, да и моё выступление имело значение только для исповедания веры» (Булгаков 2008: 399).

В качестве одного из маркеров общественной позиции отца Иосифа можно рассмотреть его дружеские отношения с Л. А. Тихомировым, продлившиеся более четверти века. Тихомиров написал о Фуделе воспоминания вскоре после его смерти, в 1919 г. (они не вошли в сборник «Тени прошлого», а сохранились лишь в рукописи с пометкой «этот очерк никуда не годится»⁷). Портрет Фуделя, который оставил Тихомиров, в течение 26 лет бывший другом его семьи, — один из самых глубоких и разносторонних. Это была интересная дружба людей со схожими переломами в жизни: бывший народоволец, ставший одним из виднейших апологетов монархии, — и бывший юрист, в студенчестве перешедший на славянофильскую позицию, призывавший молодёжь к «православному народничеству» и сам взявший на себя тяжёлый пастырский труд. Знакомство их состоялось вскоре после переезда Фуделя из Северо-Западного края в Москву в 1892 г. Отец Иосиф был определён на служение в храме Бутырской тюрьмы и поселился с семьёй в ветхом деревянном доме прямо под тюремными башнями, а неподалёку (на улице Палиха⁸) проживал Тихомиров.

⁶ Н. В. Угримова была духовной дочерью отца Иосифа, он часто бывал на собраниях в её доме. См.: (Угримова 2020); (Угримов 2004: 379).

⁷ Изданы в: (Обручённый Церкви 2020).

⁸ Палиха — улица вблизи Бутырской слободы (между Новослободской и Сущёвской ул.). Тихомиров жил в д. 13, на углу Тихвинской ул., принадлежавшем фабриканту Ефиму Степановичу Кротову (здание сохранилось).

С тех пор их семьи близко дружили. Из дневников Тихомирова заметно, что часто он ощущал своё одиночество и отчуждённость, но общение с семьёй Фудель оставалось порой чуть ли не единственной постоянной его отдушиной. Они посещали друг друга на все семейные праздники (жена Тихомирова Екатерина Дмитриевна, тоже в прошлом народоволка, была крёстной матерью Сергея Фуделя (Репников, Милевский 2011: 252), навещали в случае болезней, собирались на журфиксы или чтения в обществе единомышленников. Как вспоминал Тихомиров, семья была «большим и непреходящим счастьем» отца Иосифа: «Он всегда был прекрасным семьянином, и внутренняя семейная жизнь была счастьем, которого его никогда не лишал Господь. Он умел воспитать детей добрыми, честными, верующими. Взаимная любовь и дружность в семье только вырастали по мере взросления детей. Чем сознательнее они становились, тем яснее делалась их связь с отцом и матерью. Жену свою он называл лучшим, единственным другом, и они жили совершенно общей, как бы сливающейся жизнью, неразрывной во всех интересах и верованиях» (Тихомиров 2020: 296).

В 1890-е гг. они вместе работали в «Русском обозрении». Тогда Тихомиров писал вполне в духе «православного народничества» Фуделя: «Если кто хочет идти с народом, для народа и посредством народа — ему приходится немедленно принять основы его миросозерцания, нравственные и политические, из которых вырастает целый национальный строй»⁹. Для Тихомирова (как и для Фуделя) был актуален вопрос о создании национальной интеллигенции, в то время как большинство их консервативных соратников в интеллигенцию не верили. Констатируя привычный в этой среде тезис об оторванности интеллигенции от народа, он пытался достучаться до «образованного меньшинства», надеялся «обрусить образованный класс» (Репников 2006: 154, 156).

Л. А. Тихомиров также продвигал идею духовной выработки личности, и именно православное вероисповедание, по его мнению, было призвано разорвать порочный круг реакции и революции (Милевский 1997: 42). Примечательна его статья «Духовенство и общество в современном религиозном движении» с проводимой в ней мыслью о том, что интеллигенции нужно не переучивать русское духовенство, а у него учиться (там он, как и Фудель в хронике церковной жизни в «Русском обозрении», отмечает наметившийся приток «светских» в ряды духовенства, хотя

⁹ Русское обозрение. — 1892. — № 12. — С. 926.

скорее с опаской, а не надеждой) (Тихомиров «Духовенство и общество в современном религиозном движении» 1892). Очевидно, близка Фуделю была и другая статья Тихомирова, где он возражал распространённому мнению (высказываемому, в частности, Н. К. Михайловским, С. Н. Трубецким, П. Н. Милюковым) о том, что славянофильство умерло, утверждая, что всё зависит от результатов происходящего процесса национального самоопределения, который не прерван (особенно он выделяет идеи М. Н. Каткова, К. Н. Леонтьева, П. Е. Астафьева) (Тихомиров «Славянофилы и западники в современных отголосках» 1892). В 1890-е гг. Фудель отмечал, что дальнейшее развитие славянофильских идей обусловливается ростом национального самосознания, которое выходит на новые фазы и происходит уже независимо от собственно славянофильского течения мысли (Фудель 1895).

Заметно, что Тихомиров хорошо знал, какие вопросы волновали Фуделя, его публицистику, понимал основную направленность его устремлений: «Он писал о миссии среди интеллигенции, о критике интеллигентного сознания, о нравственно-культурном значении учительства. Это его любимые темы. Когда в Москве начались общеобразовательные чтения для рабочих, он писал и о них. Даже в его статьях о тюрьме о. Иосиф полон мысли собственно о поднятии человеческой личности. Его немногие статьи о национализме, о Северо-Западном крае также не удаляются от мысли о русском народе как носителе православия» (Тихомиров 2020: 280).

Из очерка Тихомирова ещё более проясняется круг общения Фуделя с 1890-х гг. Это сотрудники журнала Д. Н. Цертелева и А. А. Александрова «Русское обозрение», где «собиралось много народа, одинаково воодушевлённого надеждами на будущее»: помимо Тихомирова и Фуделя — это Ю. Н. Говоруха-Отрок, архимандрит Никон (Рождественский), Иван Леонтьевич Щеглов (Тихомиров 2020: 282). Это и посетители журфиксов, которые отец Иосиф давал у себя по четвергам: помимо вышеназванных, там бывали адвокат Ф. Н. Плевако, священники — Д. В. Георгиевский (из бутырского храма) и А. Г. Полотебнов (православный писатель и издатель), бывал консервативный публицист В. А. Грингмут (издатель «Московских ведомостей»), даже «заезжий» англичанин У. Д. Биркбек, известный своими симпатиями к православию. «Четверги эти были очень оживлённые. Нельзя не сказать, что в умственном оживлении националистов того времени была очень слабая сторона — именно невнимание к вопросам социального строя. Но что касается строя церковного, — о нём

думали и горячо говорили», — пишет Тихомиров. Если вспомнить, что к Фуделю позднее приходили и В. В. Розанов, П. А. Флоренский, С. Н. Дурылин (по всей видимости, Тихомиров не вспоминает о них, т. к. не был с ними близок), то можно судить о том, что Фудель мог собирать вокруг себя разных людей, обеспокоенных одними проблемами. Эти проблемы ощущались особенно остро на фоне растущей бюрократизации Церкви, что приводило к мечтам об оживлении церковной жизни: «В Патриархе надеялись создать силу, которая даст отпор обер-прокуратуре. Отец Иосиф разделял эти мысли, но практически — в этом отношении совершенно ничего нельзя было делать. Единственно возможным казалось ему только миссионерство» (Тихомиров 2020: 283).

Круг общения самого Тихомирова был очень обширен и во многом пересекался с фуделевским. Среди своих гостей, в числе которых находилась и Фудель, Тихомиров часто упоминает Георгиевских (имеется в виду семья историка и археографа Г. П. Георгиевского) и Грингмутов, известного проповедника отца И. И. Восторгова, В. А. Кожевникова, М. А. Новосёлова и др. членов его кружка (Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. 2015), (Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. 2008). В круг входили и художники «правого толка» — В. М. Васнецов¹⁰, М. В. Нестеров, К. П. Степанов. В период редакторства в «Московских ведомостях» (1909–1913 гг.) ему были близки такие представители русской консервативной мысли и правых организаций, как А. С. Суворин, Н. Н. Тиханович-Савицкий, А. Д. Самарин, В. А. Кожевников, П. А. Флоренский, Д. А. Хомяков. Но в годы Первой мировой войны Тихомиров практически не имел никаких общественных контактов, кроме кружка Новосёлова, он пытался сохранить внепартийную позицию (Репников, Милевский 2011: 470). Свою обособленность от разных обществ Тихомиров объяснял в письме к Н. В. Плеве так: «Ни одно из них не имеет и 1/1000 того, чему бы я согласился покориться. А все вместе — они своей грызней ещё больше уменьшают сумму общей силы. <...> Мой руководящий принцип — люди, а не партии. Важны вожаки, важны сильные личности» (Репников, Милевский 2011: 475).

Оттенки общественной мысли и жизни столь многообразны, что и среди почитателей славянофильства начала XX в. можно увидеть «левых» и «правых». При этом И. И. Фудель держался правее, хотя

¹⁰ Васнецов оказал материальную поддержку Тихомирову при издании «Монархической государственности» и подбирал шрифты к книге.

практически не высказывался по политическим вопросам в публичной сфере (исключение составила Первая русская революция и происходившие в ходе неё перемены, ставшие для Фуделя глубоким потрясением). Приведём цитаты из немногих его заметок такого рода, напечатанных, по преимуществу, в «Колоколе» (издаваемом В. М. Скворцовым). В одной из них накануне выборов в I Государственную думу он выступил с развёрнутой критикой принципа партийности: «Партии и партийность — это величайшее зло современного парламентаризма, “неизбежное зло”, как признаются сами защитники и поклонники этого строя. Личная, независимая мысль, оригинальность личного творчества — в парламентарном строе исчезают, стираются, не допускаются. На их место становится партийная мысль, партийная тактика и дисциплина. На место служения своему народу, своему государству становится служение своей партии. На этой почве развивается политиканство; происходит соревнование, борьба из-за власти, гнусная скачка с препятствиями из-за достижения своих партийных целей <...> Даже великая заатлантическая республика не свободна от этих “благ культуры”. Почитайте 2-ю часть сочинения Джемса Брайса “Американская республика” и вы в ужас придёте от картин узурпации народной власти политиканами и тесно связанного с этим взяточничества и подкупа. <...> Неужели этот яд политиканства должен быть привит и нашему государственному организму? Неужели мы не можем избежать всех дурных и вредных сторон политической жизни Запада? По-видимому, нет, не можем. За три месяца у нас уже организовалось до 25 политических партий с вполне определёнными программами...»¹¹

Первая революция принесла Фуделю серьёзные разочарования. Он писал: «Эти проклятые дни принесли столько крови, слёз, горя, озлобления, страданий и материальных потерь, сколько Москва не видела со времени нашествия французов. Надо было всё это пережить физически, теперь всё это переживается и долго ещё будет переживаться нравственно. <...> Уже и теперь можно безошибочно сказать, что результаты “вооружённого восстания” плачевны прежде всего для самих руководителей его. <...> И в результате получилось только отвращение к ним со стороны людей, не потерявших совести и правды, а для многих и очень многих и... “отрезвление”. В нашей революции немалую роль играет бессознательное слепое следование массы за вожаками, под влиянием

¹¹ Фудель И. И. Московские письма II // ДРЗ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 43.

гипноза, политического опьянения. Рано или поздно это состояние должно же пройти»¹².

Опечален отец Иосиф был и позицией, занятой Церковью в условиях революции: «Мучительно больно, бесконечно больно было сердцу, начиная с октябрьских дней, когда Церковь учащая или молчала, или говорила так, что лучше бы молчала. Что она дала за это время ярко-го, выразительного? В чём был подлинный голос Церкви? <...> Мысль церковная захвачена была событиями врасплох. Шаблон оказался уже негоден, надо самостоятельно и по-своему отвечать на новые вопросы жизни. И понятны даже такие факты, как петиции группы петербургских и московских священников об отмене смертной казни. Это была грубая ошибка. Ходатайствовать об этом, когда революционеры применяют смертную казнь с неумолимой строгостью, по меньшей мере бестактно»¹³. С одной стороны, он осуждал «черносотенную» проповедь митрополита Владимира (Богоявленского) 16 октября 1905 г., составленную епископом Никоном (Рождественским) на основе т. н. «Протоколов сионских мудрецов», которая звучала как призыв к погромам «жидов и крамольников» и вызвала отпор части духовенства и профессоров МДА. С другой стороны — обличал поведение «либерального» епископа Антонина (Грановского), который прекратил на своих службах поминовение императора как «самодержавнейшего», о чём уведомил петроградское духовенство, обосновав это установлением в России конституционного строя (а в одной из статей писал о сочетании законодательной, исполнительной и судебной власти как о земном подобии Божественной Троицы), собирал деньги для семейств забастовщиков и покровительствовал «кружку 32-х священников», выступавшему за церковные реформы (за свою деятельность в 1908 г. был уволен на постоянное жительство в Троице-Сергиевский монастырь под Петербургом)¹⁴. В пример Фудель ставил архиепископа Рижского Агафангела (Преображенского), известного своей самоотверженной деятельностью по примирению враждующих сторон, оказанию помощи всем пострадавшим от революционных волнений и ходатайству за гонимых¹⁵.

На положение России уже в 1905 г. он смотрел чрезвычайно пессимистически, и дальше это настроение только нарастало: «Ближайшее

¹² Фудель И. И. Московские письма // ДРЗ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

¹³ Фудель И. И. Представительство Церкви // ДРЗ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

¹⁴ Подробнее см.: (Жевахов 1993).

¹⁵ Подробнее см.: (Гаврилин 2005).

будущее бесконечно мрачно и полно кровавого ужаса; я могу представить себе всё, о чём нельзя было и подумать полгода тому назад: страшную резню, полное банкротство России, потерю окраин и даже международное вмешательство с неизбежной войной. Но за этими мрачными горизонтами дальнейшее будущее для меня светло. <...> Быть может, и родине нашей суждено томиться предсмертною скорбью, быть может, она вся будет истекать кровью и мы с нею будем умирать каждый в отдельности и все вместе, как нация... Пусть так. Но и умирая, мы верим и будем верить, что в своё время Господь скажет: “Лазарь, иди вон!” (XI, 43). “И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком” (XI, 44)»¹⁶. Похожее отношение к действительности было и у Тихомирова, который вспоминал 2 июня 1916 г.: «Я уже *тогда*, десять лет назад <...> вполне увидел, что *моей* России — пришёл конец, а *новой* — я не умею служить, потому что не согласен с её планами самоуничтожения»; впоследствии только религиозная проблематика и вызывала у Тихомирова хоть какой-то интерес (Репников, Милевский 2011: 477).

Тихомиров передаёт то настроение, которое наступило в его окружении после Первой революции: «Вместо Собора, вместо какой-нибудь органической устроительной деятельности Россия увидела лишь небывалый ещё позор: временщика Гришку Распутина, распоряжающегося всем на царском престоле, сменяющего и назначающего архиереев и министров» (Тихомиров 2020: 328). Но Фудель «всё-таки не покладал рук, делал что можно, где можно, везде “подвизаясь” тем “добрым подвигом”, на котором для человека сплетается духовный “венец жизни”» (Тихомиров 2020: 288).

Фудель выступал твёрдым сторонником идеи созыва Поместного Собора. Одно из его выступлений было связано с выходом в 1913 г. в «Московских ведомостях» статьи «Застрявшее дело», написанной под криптонимом «Д. Х.», за которым скрывалось имя видного церковного деятеля славянофильского направления Дмитрия Алексеевича Хомякова. Замечая, что изложение статьи логически стройно и автор её — «человек православнейший и церковнейший», Фудель всё же настаивал, что «если так мыслить, как мыслит о сём Д. Х. <...> то дело соборности погребено»¹⁷. «А когда же приходы засобируют? Скажите, пожалуйста,

¹⁶ Фудель И. И. К смерти или к возрождению? // ДРЗ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.

¹⁷ Фудель И. И. К вопросу о Соборе // ДРЗ. Ф. 8. Д. 5. Л. 57.

есть какая-либо надежда на это и на чём она основана?» — вопрошал Фудель в ответ на утверждение Хомякова о том, что возрождение возможно только «снизу»¹⁸. После чего выразил собственную, пастырскую позицию: «А вот мы, рядовые приходские пастыри, знаем, что засоборуют приходы лишь тогда, когда засоборует “голова” <...> Из трёх составных частей церкви: епископата, клира и мирян, епископат более других сохранил способность к соборованию <...> Пусть же начнут они это дело <...> Надо *собором призвать клир и мирян к соборности*. И этого одного достаточно. *Ради одного этого нужен Собор* <...> Живой образ соборования будет *перед глазами*»¹⁹.

Ту же обеспокоенность следствием подхода Д. А. Хомякова к вопросу о созыве Собора высказывал и Тихомиров, который писал об «обязанности созвать общий Церковный Собор именно в настоящее время и без проволочек» (Тихомиров 2012: 139). Задаваясь вопросом, откуда начинать «соборную» практику — сверху или снизу, он отвечал: «Можно бы начинать её с прихода и тому подобных мелких церковных общений, можно начинать со всецерковного Собора. А мы скажем, что нужно начинать *со всего*» (Тихомиров 2012: 141). Иными словами, в отстаивании острой необходимости созыва Собора Фудель и Тихомиров были солидарны.

Таким образом, в идеях возвращения церковной интеллигенции и восстановления «соборности» друзья явно были единомысленны. Но политическая повестка на протяжении жизни волновала Фуделя гораздо меньше Тихомирова. Мы не встречаем в работах Фуделя прямого прославления «уваровской триады» или обоснования монархии как идеала, хотя известно, что он с интересом читал «Монархическую государственность» Тихомирова (по крайней мере, первые её части, о чём упоминается в письмах 1890-х гг.)²⁰. При этом в начале XX в. оба критически смотрели на современную монархию и бюрократию.

Если в публицистике Фуделя заметны ноты стремления к освобождению Церкви от государственной опеки и бюрократизации, общие для многих консерваторов, то характерные для консерватизма идеи неразрывной связи самодержавия и православия и необходимости сословного устройства общества едва ли в ней прослеживаются. Хотя точные взгляды его на этот счёт известны. О неизбежности самодержавия и сословности как условиях

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ И. И. Фудель — Л. А. Тихомирову, 1896 г. // ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 123. Л. 2.

существования Церкви он упоминал в *личной переписке* с К. Н. Леонтьевым: «Для Православной Церкви необходимо опираться на крепкую империю; для крепости монархии необходима сословная организация; стало быть, я с своей стороны поддерживаю сословную организацию государства. <...> Цель — прославление и укрепление на земле Православной Церкви; остальное всё — только средства. <...> Старые славянофилы недостаточно разработали эту сторону вопроса, новые националисты совсем упустили её и засели в мелочах» (Преемство от отцов 2012: 292).

При всех разочарованиях начала XX в. монархизм и консерватизм Фуделя с самого начала объяснялись исключительно благом Церкви. С революционными переменами эти «столпы» всё более растворялись или не оправдывали себя, что приводило к болезненному переживанию этих потрясений и ощущению «конца времён». В кругу Фуделя политика и разграничения на фланги во многом носили вторичный характер, что показывает опыт объединения в Новосёловский «Кружок» и близкое ему (но более широкое по составу) Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Не приняв революцию 1905–1907 гг., неуверенную позицию в ней Церкви и предпринятые властью политические уступки, отец Иосиф целиком погрузился в приходскую жизнь Москвы.

После Первой революции отец Иосиф Фудель всё больше отходил от вопросов светской политики. Довольно быстро он отошёл от внешнеполитической повестки, важной для многих консервативных мыслителей (национальный и конфессиональный вопросы поднимались им скорее в ранние годы, в связи с Леонтьевым и Северо-Западным краем). В 1918 г., незадолго до смерти, он писал С. Н. Дурылину: «И когда в старости видишь, что и тупость и непонимание одних, гениальное прозрение других — всё это лежит в неведомом нам плане Высшего мироправления, когда видишь, что в целях скорейшего достижения конца прямо необходима слепота массы или слишком позднее её прозрение — тогда примиряешься со всем и, как Леонтьев последний год жизни, — благодушно и спокойно смотришь на медленнодвигающуюся к обрыву колесницу истории» (Преемство от отцов 2012: 463). Эсхатологическое настроение тогда и позднее было свойственно не только Фуделю, но и близким ему Новосёлову, Тихомирову, Дурылину, В. А. Тернавцеву, затрагивавшим тему Апокалипсиса. Свою работу «Апокалипсис и Россия»

Дурылин посвятил именно Фуделю (важное место в ней было уделено и апокалиптике К. Н. Леонтьева)²¹.

Несмотря на это, в последние годы, как вспоминал Тихомиров, Фудель достиг наивысшего внутреннего спокойствия: «Он даже перестал читать газеты и неохотно говорил о политических делах. Он стал интересоваться эсхатологическими вопросами, но не был ни мрачен, ни апатичен, а жил какой-то особой внутренней жизнью. На меня он производил необъяснимое успокоительное действие; в беседе с ним забывались земные смятения и страхи, и вспоминалось, что над этой жизнью есть другая, где всё светло и блаженно, где властвует бесконечность. Великая Благая Сила, не потрясаемая нашими бурями и катастрофами. О. Иосиф, благодушный и спокойный, уже, казалось, жил в ней, и только навевался в нашу, чтобы сделать какое-нибудь распоряжение, узнать, будут ли у нас выдавать хлеб, не будет ли какой реквизиции, да помолиться за кого-нибудь» (Тихомиров 2020: 297). То же подтверждает и сын отца Иосифа — С. И. Фудель: «Наиболее светлым он мне вспоминается именно в последние годы — после 1914-го. В это время он освободился почти от всех литературных работ. Им были написаны тогда, кажется, только “Воспоминания о Леонтьеве”, “Леонтьев и Соловьёв” и работа о приходе <...> Он всё больше уходил в молитву <...> В чём тайна благого влияния священника на людей? Очевидно, в том, о чём кому-то сказал преп. Серафим: “Стяжи мир в душе, и тысячи вокруг тебя спасутся”. В отце был ясный луч этого мира, даже в эпоху “высыхания”, и он всё ярче светил» (Фудель С.И. 2020: 331).

Как показывает мировоззренческая эволюция отца Иосифа, его позиция всегда была личной, а не партийной. В последнее десятилетие жизни он стремился оставаться вне политики, целиком погрузившись в приходскую деятельность. Так, на протяжении 1917 г. он председательствовал на пастырских собраниях в московском Епархиальном доме, которые называли «фуделевскими» (Дурылин 2020: 238). Его взгляды развивались в рамках неославянофильского направления общественной мысли, для которого было свойственно переключение в начале XX в. с тем общеполитических на конкретные вопросы церковного устройства и характерна определённая концептуальная размытость ввиду интеллектуальной специфики его представителей²². С одной стороны, направле-

²¹ Подробнее см.: (Резвых 2015).

²² Подробнее см.: Тесля А. А. Неославянофильство в период первой русской революции и становления «думской монархии» (по материалам дневника А. А. Киреева 1905–1910 гг.). — URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/2224> (дата обращения: 10.02.22); (Соловьёв 2010); (Медоваров, Снежницкая 2019).

ние, которое представлял Фудель, мы можем характеризовать скорее как антиобновленческое и антимодернистское (отстоящее от сторонников «нового религиозного сознания» или зарождающегося «обновленчества», ставящее акцент на просвещение и создание альтернативы «новому сознанию») — и в этом смысле как консервативное. Фудель и его ближайшее окружение пересекались с монархическими организациями, однако в большинстве своём отстояли от Союза русского народа и каких-либо политических партий и не продвигали антисемитской риторики. При этом новосёловский кружок имел в своих сторонниках авторитетных правоконсервативных представителей духовного сословия — епископов Фёдора (Поздеевского) и Антония (Храповицкого), протоиерея Иоанна Восторгова, старцев Зосимовой пустыни; Братству Святителей Московских покровительствовал митрополит Владимир (Богоявленский).

С другой стороны, деятели этого направления выступали за расширение участия мирян в жизни Церкви, за развитие братской жизни и «соборности» в «демократическом» славянофильском духе (хотя в рамках славянофильской парадигмы мыслили в каких-то аспектах и представители правомонархического лагеря, включая В. А. Грингмута, бывавшего у отца Иосифа и Л. А. Тихомирова²³). Общими для фуделевского круга были критика засилья бюрократии (которая, однако, была характерна как для славянофильства, так и обер-прокурора К. П. Победоносцева и большинства монархистов начала XX в.), негативное отношение к Г. Е. Распутину, поддержка А. Д. Самарина, определённая оппозиционность синодальному управлению и стремление к восстановлению «соборности» церкви. В своём роде это был консервативный проект церковной модернизации — «оживления» жизни, т. е. развития, исходящего из начал, понимаемых как «традиционные» и ортодоксальные. Принадлежа к кружку и братству идейно, отец Иосиф выступал в них не столько как мыслитель, а как деятель, выполняя главную задачу своей жизни — пастырскую, которая является определяющей для церковной жизни. В начале XX в., ощущая роковые перемены в стране, отец Иосиф отстаивал именно дело укрепления Православной Церкви, уже не смешивая его с «национальными» (славянофильской идеей особого национального пути России) или «государственными» мотивами. Предчувствуя грядущее лихолетье, он готовил к нему Церковь на своём месте.

²³ См.: (Тихомиров 2020); (Дневник Л. А. Тихомирова 2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Булгаков С. Н. Дела и дни. Статьи. 1903–1944. — М., 2008. — 544 с.
- Винюкова Н. В. К. Н. Леонтьев и И. И. Фудель: к вопросу о преемственности // Вопросы философии. — 2019. — № 9. — С. 150–161.
- Гаврилин А. В. Рижский период служения священноисповедника мирополита Агафангела (Преображенского) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2005. — Вып. 18. — С. 47–61.
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1905–1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов. — М., 2015. — 599 с.
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост. А. В. Репников. — М., 2008. — 440 с.
- Дурылин С. Н. Отец Иосиф Фудель. (Мои памятки и думы о нём и о том, что было ему близко) // Обручённый Церкви. Протоиерей Иосиф Фудель. Жизнеописание. Воспоминания. Письма К. Н. Леонтьеву. — М., 2020. — С. 189–261.
- Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. — СПб., 2007. — 935 с.
- Иларион (Алфеев), архиеп. Имяславие // Православная энциклопедия. — М., 2009. — Т. 22. — С. 457–495.
- Медоваров М. В., Снежницкая С. И. Раскол среди поздних славянофилов и роль В. И. Ламанского в нём (1887–1897 гг.) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 5. — С. 38–47.
- Милевский О. А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях православной церкви и самодержавного государства (1892–1905 гг.) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. — Вып. 3. — 1997. — С. 37–44.
- Обручённый Церкви. Протоиерей Иосиф Фудель. Жизнеописание. Воспоминания. Письма К. Н. Леонтьеву / вступ. ст., подг. текста Н. В. Винюкова, сост., подг. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. — М., 2020. — 432 с.
- Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы : в 2 т. / сост., вступ. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. — М., 1998. — 718 с.
- «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подг. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. — СПб., 2012. — 750 с.
- Резвых Т. Н. «Апокалипсис и Россия»: эсхатологическая тема у С. Н. Дурылина // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. — 2015. — Вып. 3 (59). — С. 83–118.

Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX века). — М., 2006. — 423 с.

Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. — М., 2011. — 558 с.

Соловьёв К. А. Генерал Киреев и его дневник // Киреев А. А. Дневник. 1905–1910. — М., 2010. — С. 3–17.

Тихомиров Л. А. Духовенство и общество в современном религиозном движении. — М., 1892. — 19 с.

Тихомиров Л. А. Необходимость Церковного Собора // Тихомиров Л. А. Публицистика. — М., 2012. — С. 139–142.

Тихомиров Л. А. Отец Иосиф Фудель // Обручённый Церкви. Протоиерей Иосиф Фудель. Жизнеописание. Воспоминания. Письма К. Н. Леонтьеву. — М., 2020. — С. 267–302.

Тихомиров Л. А. Славянофилы и западники в современных отголосках // Русское обозрение. — 1892. — № 10. — С. 920.

Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. — М., 2004. — 720 с.

Угримова Н. В. Воспоминания об отце Иосифе Фуделе // Обручённый Церкви. Протоиерей Иосиф Фудель. Жизнеописание. Воспоминания. Письма К. Н. Леонтьеву. — М., 2020. — С. 338–343.

Фудель И. И. К реформе приходских попечительств. — М., 1894. — 16 с.

Фудель И. И. Культурный идеал К. Леонтьева // Русское обозрение. — 1895. Янв. — С. 267–268.

Фудель И. И. Моё знакомство с К. Леонтьевым (письмо С. Н. Дурыхину) // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания. — СПб., 2012. — С. 433–466.

Фудель И. И. Наше дело в Северо-Западном крае. — М., 1893. — 39 с.

Фудель И. И. Основы церковно-приходской жизни. — М., 1894. — 36 с.

Фудель И. И. Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли. — М., 1888. — 177 с.

Фудель И. И. Судьба К. Н. Леонтьева // Московские ведомости. — 1910. — 12 ноября. — № 261.

Фудель С. И. Из воспоминаний // Обручённый Церкви. — М., 2020. — С. 333–337.

Чёрная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов; отв. ред. О. А. Платонов. — М., 2008. — 640 с.

Сведения об авторе:

Винюкова Надежда Валерьевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель МГТУ им. Н. Э. Баумана, научный редактор Большой российской энциклопедии, шеф-редактор исторической программы «Кто мы?» на канале «Россия–Культура», 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, с. 1, e-mail: nadinvin1@ya.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.08.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 15.10.2022.

N. V. Vinyukova

BAUMAN MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY, GREAT RUSSIAN ENCYCLOPEDIA,
MOSCOW, RUSSIA

Father Iosif Fudel Among Conservatives: Friendship with Lev Tikhomirov

Abstract. The article examines the worldview of the priest Iosif Ivanovich Fudel (1864/1865–1918) through the prism of the Russian conservative thought at the turn of the 19th and 20th centuries. It shows his complex and dynamic views aligned with the chronology of his life and the historical context. Outlining the circle of Father Iosif's fellow thinkers at different times (Slavophiles, Konstantin Leontiev, Mikhail Novoselov with his Circle of Those Seeking Christian Enlightenment, etc.), the author pays special attention to Fudel's relationship with Lev Tikhomirov, a prominent representative of conservatism, who was Fudel's close friend for more than a quarter of a century.

The friends were clearly unanimous about the need to nurture the church intelligentsia and restore the sobornost (conciliarity) of the church life, although Fudel throughout his whole life was much less concerned about the political agenda. The direction of the public thought that he represented can be defined as Neo-Slavophilism. It was characterized by switching from vast political topics to specific organization issues within the church with a common anti-renovationist and anti-modernist vector. This said, the leaders of this trend advocated for the wider participation of the laity in the life of the church, for the development of fraternal life and the Slavophile-like collegiality and the convocation of the church council. Common to the Fudel's circle were the criticism of the dominance of the bureaucracy, negative attitude towards Grigory Rasputin, support

for Aleksandr Samarin and a certain opposition to the synodal administration. It was, in its own way, a conservative project of the church modernization. Belonging to the circle ideologically, Father Iosif acted not so much as a thinker, but as a doer, fulfilling the main task of his life, that of a pastor.

The author emphasizes that Father Iosif's position had always been personal, not favoring any party, and in the last decade of his life he sought to stay out of politics, cutting his public comments on issues relating to the secular politics. He accepted neither the revolution of 1905–1907, nor the uncertain position of the church in it, nor the political concessions made by the authorities. Father Iosif immersed himself completely in the parish life of Moscow.

Keywords: Russian Social Thought, Conservatism, Neo-Slavophilism, Russian Orthodox Church, Synodal Period, Iosif Fudel, Lev Tikhomirov, Mikhail Novoselov, Konstantin Leontiev

For citation: Vinyukova, N. V. (2023). Father Iosif Fudel Among Conservatives: Friendship with Lev Tikhomirov. *Orthodoxia*, (2), 68–91. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-2-68-91

REFERENCES:

Bulgakov, S. N. (2008). *Dela i dni. Stat'i. 1903–1944* [Affairs and Days. Articles. 1903–1944]. Moscow. [In Russian].

Chernaia sotnia. Istoricheskaia entsiklopediia 1900–1917 [The Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900–1917]. (2008). Moscow. [In Russian].

Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1905–1907 gg. [Diary of L. A. Tikhomirov, 1905–1907]. (2015). Moscow. [In Russian].

Dnevnik L. A. Tikhomirova. 1915–1917 gg. [Diary of L. A. Tikhomirov, 1915–1917]. (2008). Moscow. [In Russian].

Durylin, S. N. (2020). Otets Iosif Fudel. (Moi pamiatki i dumy o nem i o tom, chto bylo emu blizko) [Durylin S. N. Father Joseph Fudel. (My Memoirs and Thoughts about Him and What Was Close to Him)]. In *Obruchennyi Tserkvi. Protoierei Iosif Fudel'. Zhizneopisanie. Vospominaniia. Pis'ma K. N. Leontievu* (pp. 189–261). Moscow. [In Russian].

Fudel, I. I. (1888). *Pis'ma o sovremennoi molodezhi i napravleniakh obshchestvennoi mysli* [Letters about Modern Youth and Directions of Social

Thought]. Moscow. [In Russian].

Fudel, I. I. (1893). *Nashe delo v Severo-Zapadnom krae* [Our Business in the North-Western Region]. Moscow. [In Russian].

Fudel, I. I. (1894). *K reforme prikhodskikh popechitel'stv* [Towards the Reform of Parish Guardianship]. Moscow. [In Russian].

Fudel, I. I. (1894). *Osnovy tserkovno-prikhodskoi zhizni* [Fundamentals of Parish Life]. Moscow. [In Russian].

Fudel, I. I. (1895). Kul'turnyi ideal K. Leontieva [Leontiev's Cultural Ideal]. *Russkoe obozrenie*, (1), 267–268. [In Russian].

Fudel, I. I. (1910). Sud'ba K. N. Leontieva [The Fate of K. N. Leontiev]. *Moskovskie vedomosti*, (261). [In Russian].

Fudel, I. I. (2012). Moe znakovstvo s K. Leontievym (pis'mo S. N. Durylinu) [My Acquaintance with K. Leontiev (Letter to S. N. Durylin)]. In *"Preemstvo ot ottsov": Konstantin Leontiev i Iosif Fudel: Perepiska. Stat'i. Vospominaniia* (pp. 433–466). Saint Petersburg. [In Russian].

Fudel, S. I. (2020). Iz vospominany [From Memoirs]. In *Obruchennyi Tserkvi* (pp. 333–337). Moscow. [In Russian].

Gavrilin, A. V. (2005). Rizhsky period sluzheniia sviashchenno-ispovednika miropolita Agafangela (Preobrazhenskogo) [The Riga Period of the Ministry of the Confessor of the Myropolite Agafangel (Preobrazhensky)]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, (18), pp. 47–61. [In Russian].

Hilarion (Alfeev), Archbishop. (2009). Imiaslavie [Imiaslavie]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (vol. 22, pp. 457–495). Moscow. [In Russian].

Medovarov, M. V., Snezhnitskaia, S. I. (2019). Raskol sredi pozdnikh slavianofilov i rol' V. I. Lamanskogo v nem (1887–1897 gg.) [The Split Among the Late Slavophiles and the Role of V. I. Lamansky in It (1887–1897)]. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo*, (5), 38–47.

Milevsky, O. A. (1997). L. Tikhomirov o vzaimootnosheniakh pravoslavnoi tserkvi i samoderzhavnogo gosudarstva (1892–1905 gg.) [L. Tikhomirov on the Relationship between the Orthodox Church and the Autocratic State (1892–1905)]. *Vestnik Tomskogo gos. ped. un-ta*, (3), 37–44. [In Russian].

Obruchennyi Tserkvi. Protoierei Iosif Fudel. Zhizneopisanie. Vospominaniia. Pis'ma K. N. Leontievu [Engaged to the Church. Archpriest Joseph Fudel. Biography. Memories. Letters to K. N. Leontiev]. (2020). Moscow. [In Russian].

Pravye partii. 1905–1917. Dokumenty i materialy: v 2 t. [Right-Wing Parties. 1905–1917. Documents and Materials. In 2 Volumes]. (1998). Moscow. [In Russian].

"Preemstvo ot ottsov": Konstantin Leontiev i Iosif Fudel: Perepiska.

Stat'i. Vospominaniia ["Succession from the Fathers": Konstantin Leontiev and Joseph Fudel: Correspondence. Articles. Memoirs]. (2012). Saint Petersburg. [In Russian].

Repnikov, A. V. (2006). *Konservativnye predstavleniia o pereustroistve Rossii (konets XIX — nachalo XX veka)* [Conservative Ideas about the Reconstruction of Russia (Late XIX — Early XX Centuries)]. Moscow. [In Russian].

Repnikov, A. V., Milevsky, O. A. (2011). *Dve zhizni Lva Tikhomirova* [Two Lives of Lev Tikhomirov]. Moscow. [In Russian].

Rezvykh, T. N. (2015). "Apokalipsis i Rossiia": eskhatologicheskaiia tema u S. N. Durylina ["Apocalypse and Russia": S. N. Durylin's Eschatological Theme]. *Vestnik PSTGU: Bogoslovie. Filosofiia*, (59), 83–118. [In Russian].

Solovyov, K. A. (2010). General Kireev i ego dnevniki [General Kireev and His Diary]. In Kireev A. A. *Dnevnik. 1905–1910* (pp. 3–17). Moscow. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1892). *Dukhovenstvo i obshchestvo v sovremennom religioznom dvizhenii* [Clergy and Society in the Modern Religious Movement]. Moscow. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (1892). Slavianofily i zapadniki v sovremennykh otgoloskakh [Slavophiles and Westernizers in Modern Echoes]. *Russkoe obozrenie*, (10), 920. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (2012). Neobkhodimost' Tserkovnogo Sobora [The Necessity of a Church Council]. In Tikhomirov L. A. *Publitsistika* (pp. 139–142). Moscow. [In Russian].

Tikhomirov, L. A. (2020). Otets Iosif Fudel [Father Joseph Fudel]. In *Obruchennyi Tserkvi. Protoierei Iosif Fudel. Zhizneopisanie. Vospominaniia. Pis'ma K. N. Leontievu* (pp. 267–302). Moscow. [In Russian].

Ugrimov, A. A. (2004). *Iz Moskvy v Moskvu cherez Parizh i Vorkutu* [From Moscow to Moscow via Paris and Vorkuta]. Moscow. [In Russian].

Ugrimova, N. V. (2020). Vospominaniia ob ottse Iosife Fudele [Memories of Father Joseph Fudel]. In *Obruchennyi Tserkvi. Protoierei Iosif Fudel. Zhizneopisanie. Vospominaniia. Pis'ma K. N. Leontievu* (pp. 338–343). Moscow. [In Russian].

Vinyukova, N. V. (2019). K. N. Leontiev i I. I. Fudel: k voprosu o preemstvennosti [K. N. Leontiev and I. I. Fudel: on the Question of Succession]. *Voprosy filosofii*, (9), 150–161. [In Russian].

Zhevakhov, N. D. (2007). *Vospominaniia tovarishcha ober-prokurora Sv. Sinoda kniazia N. D. Zhevakhova* [Memoirs of Comrade Chief Prosecutor of the Holy Synod Prince N. D. Zhevakhov]. Saint Petersburg. [In Russian].

About the author:

Nadezda Valerevna Vinyukova — Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at Bauman Moscow State Technical University, Scientific Editor of the Great Russian Encyclopedia, Chief Editor of the Historical Program “Who Are We?” on the channel “Russia-Cultura”, 5, s. 1, 2-ia Baumanskaia str., Moscow, Russia, 105005, e-mail: nadinvin1@ya.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 06.08.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 15.10.2022.